

единодержавным властителем. Отсюда еще раз ясно, что единовластие – наилучший образ правления. Наконец, одним словом: откуда у нас, персов, свобода? Кто даровал ее нам? Народ, лучшие люди или единодержавный властитель? По моему, все же если свобода дарована нам единодержавным властителем, то мы должны крепко держаться этого [образа правления] и вообще не нарушать добрых отеческих обычаев, ибо «мало хорошего в этом»»[42].

83. Таковы были эти три мнения. А четверо остальных из семи примкнули к мнению Дария. Когда же Отан, который стремился ввести у персов демократию, понял, что его предложение отвергнуто, то сказал собравшимся вот что: “Друзья! Итак, решено, что один из нас станет царем. Будет ли он избран по жребию, решением персидского народа или как-нибудь иначе – я, во всяком случае, не буду соперничать с вами. Не желаю я ни сам властвовать, ни быть подвластным и отказываюсь от престола с тем условием, чтобы ни сам я, ни мои потомки никогда не подчинялись никому из вас”. После таких слов все шестеро согласились на его просьбу. Поэтому Отан отказался от царства и остался в стороне от борьбы за власть. И поныне еще его дом – единственный независимый дом от царя в Персии –